

18+

Иэясу

НА КРИВЫХ КОРНЯХ

Рассказы

Иэясу

На кривых корнях. Рассказы

«Издательские решения»

Иэясу

На кривых корнях. Рассказы / Иэясу — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-551092-1

Лес, каменные кости, набухшее небо и высшее проявление свободы.
Крутится маршем пряничный покой. Вроде и обитаемо, да только непролазно
тупиково. А есть ли что-то там, за пределами страданий?

ISBN 978-5-00-551092-1

© Иэясу
© Издательские решения

Содержание

Автостопщик	6
Улица Ленина	6
Лондон	7
Возвращение	8
Встреча с мутантом	9
Анатолий Акутагава	11
В Центральном парке	12
Сюрприз Спартака	14
Логово	16
Фил	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

На кривых корнях Рассказы Иэясу

© Иэясу, 2021

ISBN 978-5-0055-1092-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автостопщик

Улица Ленина

Автостопщик, или как его часто звали на американский манер Хитчъ, смотрел на разрушенный город из разбитого окна старого здания. Место, в которое попал герой – Новосибирск, уже 15 лет, как считалось необитаемым. Но улицы здесь были знакомы ему лучше любого гида, потому что он родился и вырос в столице Сибири. После конфликта, случившегося в 2015 году, уцелевшее население в большой спешке покинуло пораженную зону или как её еще называли ЗОЯ (Зона ОтчуждениЯ). Всюду по обгоревшим домам гуляли тени, злой ветер выл в тёмных подъездах и напоминал, порой, о более жутких существах, притаившихся в ночи, чем сама мгла. Здания, наполовину разрушенные, сохранили в себе от двух до пяти этажей бывшего великолепия высоток. Местами ободранная краска проглядывала наружу ржавчиной кирпичей, почти нигде не было крыш, в небо смотрели лишь обнаженные комнаты.

Ленинка – почти в каждом городе есть улица с таким названием. И сейчас, Хитчъ передвигался по ней с большой осторожностью и выдержкой. В конце проспекта она переходила в площадь, открытую со всех сторон, опасный отрезок которой ему предстояло преодолеть. Главная центральная дорога – Красный проспект, давно уже была завалена останками домов, к тому же опасностей на ней таилось больше, чем в любой другой части почившего мегаполиса. Мутанты, зомби и животные на удивление кучно и мирно уживались в развалинах старой дороги. Поэтому двигаться сталкер решил в обход, обогнув Большой Оперный театр. Путь предстоял долгий и опасный.

Лондон

После катастрофы он перебрался в Лондон. Хоть там и трясло, но угроза не добралась до отдаленного от материка острова. Было просто невыносимо оставаться в Москве, в том месте, где погибла его любимая девушка Алина во время первых атак мутантов. Изматывающая депрессия после трагедии, казалось совсем хочет доконать, силы оставили молодого человека, и он принял решение уехать. Великобритания была выбрана не случайно, там жили старые друзья, к тому же, как оказалось впоследствии – это стало лучшей защитой. Катастрофа не добралась к берегам туманного Альбиона. Все свободное время Хитч проводил вне стен дома, не желая оставаться один. Уже появились новые знакомства, он специально устроился в людное место, и казалось, жизнь вернулась в спокойное русло. Но благосклонность судьбы, к еще не залечившему до конца душевную рану герою, была переменчива.

Однажды утром раздался звонок, который внёс новый поворот в итак порядком насыщенную жизнь Автостопщика. Звонивший сообщил, что друг детства Фил, с которым они вместе выросли на одной улице и остались до сегодняшнего дня лучшими друзьями, попал в рабство к мутантам. Разумным существам, главным у которых был бывший военный, зараженный во время атак, но сумевший сохранить в себе большую часть человека, в силу сопротивляемости организма вирусу. Рэкс, так звали этого цербера войны, неудачника, которого просто вышвырнули из армии за пьяный дебош. С тех пор он обозлился на все человечество и когда ему представился случай собрать вокруг себя послушное рабство, не преминул этим воспользоваться, с наслаждением смакуя подробности своей будущей мести.

Возвращение

– Так ты уже вылетаешь? – спросили на другом конце линии.

– Да, сегодня же первым рейсом. Я не могу бросить друга умирать в лапах каких-то недолюдей или недомутантов, – ответил Хитч звонящему.

– Буду ждать тебя в аэропорту и оттуда сразу рванём в Новосибирск.

– До встречи, – сказал он и нажал красную трубку на экране.

В Москве, как и условились, уже ждал проводник, он то и должен был доставить Авто-стопщика в Сибирь и помочь освободить Фила. Встречающий стоял возле трапа самолёта с табличкой в руках.

– Толик? – задал вопрос сталкер, подходя к молодому парню с надписью Хитч на картоне.

– Да, как долетел? – проявил вежливость молодчик.

– Немного потрясло, земля под ногами лучший подарок, – глядя в глаза, ответил он.

– Понимаю. Машина у выхода, – взяв одну из сумок, поведаль провожатый.

Теперь уже напарники, двинулись напрямиком в здание аэропорта. Столицу практически сразу очистили от распространяющейся угрозы, поэтому она жила своей обычной суетной жизнью, как будто и не было мутантов, вирусов и взрывов. До места назначения решено было добираться на перекладных, потому что все, что находилось дальше Нижнего Новгорода в восточном направлении, считалось ЗОЕй.

Встреча с мутантом

Двигаться решили в обход, обогнув театр.

– Пойдем через площадь позади Оперного, – услышал Толик.

– А разве это не опасно?

– Днём нет, при ярком свете эти твари не очень охотно выползают из своих щелей, – проверяя свой автомат, сказал Хитч, – если двигаться тихо, короткими перебежками, они нас даже почувствовать не успеют.

– Что ж, славный денек чтобы умереть, – эту фразу Толик всегда вспоминал, когда находился на опасном задании.

Выглянув из-за угла бывшего центрального магазина, стоящего на противоположной стороне от театра, Автостопщик и напарник, стараясь не шуметь, перебежали центральную площадь, и пошли вдоль, на удивление целиком сохранившегося фасада, правой стороны Оперного театра. Под палящим солнцем, пока вся нечисть прячется, путники могли себе позволить немного оглядеться. Хитч ощутил знакомое волнение внутри, от возвращения в родные края, где он не был почти 20 лет. Ни покосившиеся здания, ни полностью выжженная земля, заросшая до неузнаваемости, не смогли заглушить минутный порыв ностальгии. Его спутник Толик тоже глядел по сторонам, осматриваясь. Вот они проходят мимо мэрии города, находящейся справа, все что сохранилось – это маленький клочок угла, неизвестно как уцелевшего. Дальше становится видно здание спереди закругленное, так и не достроенное еще до катастрофы. На второй этаж, согнувшись пополам, упала стрела строительного крана и кабина, в которой отведено место крановщику, искорёженная и мятая, зияла пустотой. Сразу за домами открывается вид на торчащие из земли рельсы, выдающиеся вверх на несколько метров и загнутые на конце кольцом. Тут же поодаль виднеется сошедший с путей трамвайный вагон, в нем нашли себе приют какие-то птицы. Сквозь обильно покрытую поверхность выючимися растениями, видно рекламу некогда неунывающей компании Pepsi.

– Жизнь хороша, когда пьешь не спеша, – не к месту вспомнил слоган совсем другого производителя парень.

Сталкер только хмыкнул, подумав про себя: «Нашел время шутить».

Обойдя здание театра с правой стороны, путники неожиданно вышли к большой воронке, по глубине и размерам скорее напоминающую котлован, такими ровными казались края этой огромной в земле дыры. Пришлось свернуть налево вдоль задней стены Оперного. Указав на край выступа, Хитч шепнул:

– Иди первым.

Став одним целым с бетонным покрытием, осторожно продвигаясь по краю ямы, подступавшей вплотную к зданию, Автостопщик и Толик перебрались на другую сторону. Теперь, уже находясь слева от храма Мельпомены, спасательная группа пошла по направлению к небольшой дороге, за которой начиналась улица Мичурина. Между ней и Каменской Магистралью стояли несколько малоэтажек, здесь можно было без труда пройти. Этот путь показался безопасным, потому что строения стоят довольно близко и ждать нападения неоткуда. Перешагнув с дороги на еле различимый тротуар, Толик первым пошел к тропинке сквозь дома. Кто-то или что-то зашевелилось внутри комнаты справа. Хитч среагировал быстрее и из-за спины крикнул:

– Толик, быстрее вперед.

Но было поздно. Прямо из стены, молниеносно выскочила кривая, жилистая рука и схватила идущего впереди парня за куртку. Оказалось, что внешней преграды, как таковой давно уже нет, а отверстие в ней прикрывало подобие ширмы, прислоненной с улицы. Мутант рванул провожатого внутрь и тот за секунду исчез из виду внутри здания. Оставшийся возле прохода

в логово Автостопщик в одно движение прыгнул в проем и упал животом на пол, приготовившись стрелять. Несмотря на день, в помещении царил полумрак. Кое-где валялись остатки мебели, в дальнем углу лежала куча земли, похожая на насыпь, всё поросло мхом и еще непонятно чем едко-желтого цвета. В центре, стоял согнувшись пополам, похожий на большую обезьяну получеловек-полу зверь. Невероятно, как такая махина могла так быстро перемещаться и двигать практически атрофированными конечностями. Рост и вытянутые почти до пола руки, давали понять, что вид, на который были устремлены глаза обоих сталкеров, является одним из первых, кто попал под действие мутирующего вируса. На спине отчетливо выделяется острый, выступающий далеко вверх хребет, казалось, прикоснешься и пореза не избежать. Маленькая голова глубоко посажена в широких изогнутых плечах. Отсутствующий равнодушный взгляд, и выдающаяся вперед челюсть выдают в этом существе задатки угасающего разума. «Инстинкт и голод, все, что им движет», – заключил лежащий.

Поймав в прицел одну из ног монстра, чтобы не задеть Толика, Автостопщик в тишине предупредил:

– Не двигайся.

Прозвучал одиночный выстрел. Повисший над землей в руках мутанта спутник рухнул на пол. Раздался рёв полу зверя, разнёсшийся далеко за пределы комнаты. Хитчь быстро подскочил к провожатому, рывком поставил его на ноги и коротко скомандовал:

– Уходим.

Упрашивать последнего долго не пришлось. Не оглядываясь, оба выскочили через дыру в стене и намеченным путем побежали к открывшемуся в нескольких метрах через дорогу Центральному парку.

Анатолий Акутагава

Толик, полное имя которого Анатолий Акутагава, с рождения был подвержен ироническим издевам судьбы. Начать с того, что у него не было отчества, как у всякого среднестатистического гражданина. Отец Мияки Акутагава был японцем, а у них нет отчеств, более того каждое имя и фамилия несут в себе определенный смысл. И даже, если попробовать применить правило к японскому имени, получится полнейший непроизносимый бред – Анатолий Миякиевич.

Семья часто переезжала с места на место, поэтому маленький Толя не успевал толком привыкнуть к новой обстановке. Акутагава старший был инженером в какой-то крупной компании, помотавшись изрядно по всему миру, он ушел на заслуженный отдых и осел вместе с женой и сыном в Москве. В школе отпрыск учился так себе, не отличался и примерным поведением. Желанию родителя, чтобы сын стал выдающимся дипломатом, не суждено было осуществиться. Любопытный молодой исследователь всего нового, иногда откровенно сующий нос в нежелательное, сообразил, куда ему открыта дорога и поступил в МГУ на факультет журналистики. Апокалипсис застал будущего выпускника на пороге экзаменов. Толик всегда тонко чувствовал перемены и быстро приспосабливался. Так и не состоявшийся корреспондент, умевший находить общий язык с кем угодно, в одночасье стал гидом по опасным, но притягивающим жажды ощущений туристов и состоятельных клиентов.

В Центральном парке

Отдышавшись возле невысокого забора, отделяющего сейчас спасательную группу от парка, беглецы обернулись посмотреть в ту сторону, где находилось лежбище мутанта. По-видимому, зверь и не собирался бросаться за ними в погоню, жара и солнечный свет действовали на монстра губительно. Повернувшись к своему напарнику, Хитч спросил:

– Ну, ты как, цел? – приходя в себя и переводя дыхание, он присел на каменный выступ в заборе.

– Да, порядок, не успел порезаться об его колючки на спине, – ответил спутник, – спасибо за помощь, я никогда раньше не встречался так близко с этими тварями, поэтому немного растерялся.

– Теперь нам надо быть осторожней, – заключил сталкер, – дальше пойдем через парк, здесь крупнее белки живности не водится. Я первый, на всякий случай.

– Если ты настаиваешь... – с показным реверансом решил покривляться Толик.

Хмурое до этого момента лицо Автостопщика преобразила живая, откровенная улыбка.

– До метро мы должны добраться до темноты, – заключил разговор он, отпивая воды из фляжки.

Подождав, пока новый товарищ докурит, перекинул автомат через плечо за спину и прыжком перепрыгнул через забор. Толик, выбросив окуроч, повторил маневр сталкера с препятствием, и путники двинулись вглубь парка. За много лет, прошедших с того момента как любимое место отдыха горожан обезлюдило, флора и фауна не только изменилась и приобрела новые виды, но и разрослась до размеров густого леса. Аттракционы, игровые автоматы, горки – всё поглотила здешняя растительность. Будучи одним из лучших театров города Муз. Комедия превратилась в перекошенный сарай и проглядывала сквозь кроны высоких деревьев, лишь в своей самой высокой точке.

Сколько же часов провели в детские годы здесь Автостопщик с Филом. Они знали все входы и выходы, каждая дорожка хранила отпечаток их детских ног. Постарше, вечерами они ходили сюда намеренно, чтобы знакомиться с девушками.

Проходя мимо останков лавочки в самом центре зелёной рощи, у автостопщика неожиданно сжало сердце. Это было здесь, он познакомился с ней – Алиной. Летом они возвращались после тренировки и по традиции заняли облюбованное место в центре парка. По другую сторону тропинки расположились две девушки. Хитч первым обратил на них внимание, а скорее на одну из них. Высокая, красивая, стройная она с первого взгляда завладела всем его существом. Длинные, вьющиеся до плеч волосы легко ложились на её хрупкие плечи, большая развитая грудь отчетливо выдавалась и манила, от длинных стройных ног он долго не мог оторвать помутневших глаз. Когда друзья решили переместиться в сторону поглядывающих на них с интересом девушек, свободное пространство лавочки заняли неизвестно откуда взявшиеся молодые люди, их было трое. Автостопщику эти субъекты сразу не понравились, таких типов выдает их манера себя вести, наглый, звериный взгляд. И они оправдали его опасения. Когда подруги с наблюдаемой напротив скамейки попытались уйти, хулиганы преградили им путь отхода, встав прямо перед ними. Один из этих наглецов стал хватать её – Алину. Хитч и Фил понимали друг друга почти без слов, стоило только одному подняться и направиться к встречной компании, как второй тут же последовал за другом.

– Господа, по-моему, дамам противно ваше общество, – Автостопщик всегда нарочито вежливо говорил так, когда чувствовал, что обязательно будет драка.

– Чё? Ты кто такой? – отпуская девушку, повернулся один из троих.

– Они не только непонятливые, да еще и не воспитанные, – поддержал игру друга Фил.

– Слышь Костян, смотри на этих фраеров, они похоже тут новенькие, – выдал кривоzubый за спиной мнимого главаря.

– Гха-ха! – только и смог разразиться глупым, примитивным смехом, стоящий посредине.

– Я не понимаю языка обезьян, наверное, мы им не понравились? – обратился к товарищу Хитчу, чтобы их слышали.

После этих слов, вся тройка двинулась на спокойно стоящих аппанентов, на ходу демонстрируя разминку кулаков. Перекошенные злобой, ухмыляющиеся лица горели неприкрытой ненавистью, к соперникам напротив. «Сейчас будет весело», – голосом известного в далекого прошлого телеведущего подумал про себя будущий сталкер. Первым удар нанес тот, пристававший, подойдя на достаточное расстояние к Автостопщику. Он был чуть выше, поэтому не составило большого труда сделать бросок через плечо, захватив руку наглеца. Второго Фил вырубил боковым в челюсть, когда замешкавшийся, растерялся от увиденного. Последний из троицы зашел сбоку Хитчу, пока он делал памятный бросок и атаковал прямым в голову. Реакция не подвела одного из друзей, уклонившись, кулак лишь слегка задел подбородок, он ткнул хулигана в живот и подсечкой свалил на землю. Повторно атаковать решился только первый, брошенный через плечо. Придя в себя, он кинулся с криком на защищающегося. Вложив всю силу в этот удар, последний из нападавших вновь нарвался на бросок, но оказавшись на земле подняться больше не захотел. Откуда же им было знать, что наши герои занимались редким в России боевым искусством джиу-джицу. Друзья покинули поле боя победителями в сопровождении благодарных спутниц. Так вот и появилась в его жизни первая большая любовь по имени Алина.

Сюрприз Спартака

Неожиданно нахлынувшие воспоминания прервал Толик:

– Уже виден конец парка.

– Да, я знаю, – окончательно вернулся к реальности сталкер.

– Может, свернём на Мичурина? По слухам на Спартаке завелись вампиры-бродяги, – высказал предложение напарник.

Речь шла о стадионе, на котором проходили различные спортивные мероприятия и футбольные матчи городской команды Сибирь. А вампирами местные, шутя, прозвали зомби, кусающих свою жертву и тем самым заражая несчастных вирусом. Они очень быстрые, не утратили своей подвижности и поэтому встреча с этим видом в большинстве случаев заканчивается не в пользу убегающего.

– Хорошо, но держаться будем подальше от проезжей части, ни к чему нам открыто привлекать внимание, – держа оружие наготове, ответил Хитч.

Пройдя последние метры парка, спутники взяли немного левее и двинулись по краю дороги, сквозь небольшие заросли по краям. Через минуту показалось здание спорткомплекса, а за ним и футбольное поле. Это стало понятно, едва можно стало различить сохранившийся с одной стороны каркас вратарских ворот. «В дни, когда кипела жизнь, здесь, наверное, было отличное место?» – подумал про себя Толик. Мысли же Хитча занимал вопрос о том, сколько сможет продержаться у мутантов Фил. Зная вспыльчивую натуру друга, он не сомневался, что прогибаться тот не станет, а меткие ответы и выражения могут сослужить ему плохую службу.

Шествуя в зарослях и размышляя о своем, путники не заметили движение за спиной справа. Вампиры-бродяги один за другим появлялись из главных дверей комплекса, их уже набралась целая стая. Прозевав атаку зомби, сталкеры тем самым дали им время и подпустили слишком близко. Автостопщик резко развернулся, разозлившись на себя за оплошность, что с ним бывает крайне редко, стал стрелять, двигаясь из кустов навстречу бегущим упырям. Один зараженный успел даже схватить Толика за руку, прозвучал выстрел и вампир упал, забрызгав его кровью.

– Стреляяй! – раздался голос, сопровождаемый треском автоматной очереди.

Только после этого, вытерев лицо от стекаемой по правой щеке слизи, парень вздернул с силой свой АК вверх и начал отстреливаться. Они все жгли очередями, а бродяг все прибавлялось, их количество достигло угрожающих размеров, пора было уносить ноги от этого чёртового места. И тут у провожатого кончился рожок с патронами. Пока он возился, пытаясь его вытащить, рядом оказались два вампира. Рефлекс сработал идеально, первым ударом приклада одного из зомби отбросило на некоторое расстояние, теперь уже с месивом вместо лица. Свалить с ног второго не хватило сноровки, зараженный, пытаясь добраться до шеи, чтобы укусить, перехватил автомат в воздухе и, сцепившись с Толиком, они повалились на землю. Сумев скинуть с себя противника, парень отталкивающим движением попытался отбросить упыря и, не доглядев выпад в свою сторону, взревел от боли, вампир вцепился в руку. С размаху он вонзил вытасенный из сапога армейский нож в шею кусавшего и отпихнул с отвращением бездыханное тело. Услышав крик и продолжая стрелять, подбежал Хитч.

– Чёрт! Плохо дело, нужно убираться. Вставай, я помогу, – с этими словами сталкер поставил на ноги товарища и перекинул его руку к себе на плечо, – главное дотянуть до метро, потерпи.

– Ничего, после железных лап мутанта – это фигня, я даже испугаться, как следует, не успел, – не теряя присутствия духа, выдохнул парень.

Толик, обретя снова почву под ногами, сказал, что сам сможет передвигаться и, не мешкая ни секунды, от путников остались только убегающие спины. Впереди показалась улица

Крылова, достигнув её, беглецы свернули налево и находящийся чуть впереди Автостопщик смог различить на углу дома номер 66 заветный кружок с красной буквой м. Это была станция Красный проспект.

Сталкер обернулся назад проверить как там парень, ему не понравилось увиденное: цвет лица, итак пожелтевший от начинающего действовать вируса, начал принимать смертельно бледный оттенок. «Только бы дотянул, только бы не сломался», – думал Хитчъ.

Выбиваясь из последних сил раненый старался не отставать, тошнота подступала к горлу, взгляд повело, ему стало казаться, что вот-вот сейчас он упадет. И когда были вспомнены все молитвы, а на ум пришла только «Отче наш», когда наступило покорное смирение со смертью, прямо перед лицом возникла надпись: «Вход в метро».

Из двух дверей в подземку одна, забитая железным листом, хранила неподвижное молчание, и видно было, что ею уже давно не пытались пользоваться. Но другая, слегка приоткрытая, гуляла под силой вырывающегося изнутри ветра. «Очень странно, – забеспокоился сталкер, – я думал, всех людей эвакуировали еще тогда, в семнадцатом». Пропустив вперёд Толика, посмотрел в ту сторону, откуда как он ждал, должны были выскочить вампиры-бродяги, но погоня уже прекратилась. Хоть они и быстрые, все же мгновенно теряют интерес к происходящему вокруг, если не видят в поле своего зрения добычу. Закрыв за собой на внутренний упор внешнюю дверь входа в метро, путники уверенно двинулись вниз по лестнице.

Логово

Двухэтажное здание, что располагается во дворе недалеко от станции метро Заельцовская, служит базой для кучки разумных мутантов под руководством Рэкса. Раньше – это было общежитие, соединенное со спортивным залом. От жилой секции не осталось и следа, а обрывавшийся пустотой переход, по приказу главаря был замурован. Филя держали на втором этаже в зале, по злой иронии – это, то самое Додзё (так принято называть в Японии место постижения пути), в котором занимались наши герои. Все огромное пространство помещения первого этажа было почти до самого потолка забито хламом, а высота здесь довольно внушительная, около пяти метров. Лестница, ведущая на второй этаж, находится справа в углу от единственного входа, являющегося так же и выходом. Наверху, во второй большой комнате располагается лаборатория, в которой в заточении жил и работал в рабстве у мутантов ученый.

Фил

Среднего роста, спортивного телосложения, выглядел он в свои 37 намного моложе. Надо сказать и девушки отдавали ему предпочтение, ведь они с Автостопщиком всегда соперничали в личных похождениях.

Филатов Игнат Леонидович или как его окрестили друзья Фил, получил прозвище по заглавным буквам аббревиатуры своего ФИО. Родился в городе Иркутске. Когда ему исполнилось 6 лет, семья переехала в Новосибирск. Отец – видный политик, мама – преподаватель французского в университете, достаточно зарабатывающие, могли себе позволить роскошную четырехкомнатную квартиру в центре рядом с Центральным парком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.